Вчера я получил некоторое представление о своей назначенной роли.

Если вы смотрите на этот мир не как на мангу, а как на игру, я должен быть в роли NPC!

С учетом этой мысли моя позиция кажется намного более интересной.

“Добро пожаловать”.

“Спасибо вам за ваше покровительство".

На самом деле, как NPC, просто произнести эти строки было бы достаточно, поэтому со вчерашнего дня я практиковался произносить их механически.

“Кеке- Хорошо-иди”.

Роботизированный разговор с воображаемыми клиентами.

"Все наши товары здесь - товары высокого класса”.

Хотя это просто притворство, я все еще чувствую, что правильно произношу свои реплики и делаю это довольно хорошо.

Однако с сегодняшнего утра Элан прячется за дверью и в ужасе смотрит на меня.

Ее маленькая ручка вцепилась в дверной косяк, в то время как ее маленькое тело дрожало.

Как отвратительно! Такой маленький ребенок, как ты, никогда не смог бы понять мои великие идеи!

Но, в конце концов, это реальный мир. Этих двух строк было бы недостаточно, чтобы развлечь клиентов. Я думаю, что необходимо практиковать больше механических звуков.

“Эй-ты-если-ты-не-что-то-покупаешь-тогда-проваливай”.

Нет, нет, нет. Если это так, то даже характер изменился!

Как раз в тот момент, когда я начал волноваться, дверь открылась.

“Доброе утро, дядя Зай”

Вошла семнадцатилетняя девушка в белой короткой юбке, синей куртке и матерчатых туфлях. Хотя ее лицо было не таким милым, как у Элан, ее улыбка была теплой и солнечной. Ее льняные волосы были собраны в высокий конский хвост и ниспадали на плечо и грудь. Кстати, развитие ее груди тоже было очень хорошим. Среди ее сверстников ее грудь определенно считалась бы большой.

Этого ребенка звали Ли Санай. Она была ученицей в цветочном магазине рядом с моим магазином.

"Хорошо, приходи”.

Я еще раз попрактиковался в своей механической реакции, чтобы принять ее, но Ли Санай отреагировала шоком.

“Не-дядя Зай? Ты в порядке?”

Она закричала с порога.

Без предупреждения Элан выбежала из задней двери и, плача, бросилась в объятия Ли Санаи. Она уткнулась лицом в эти горы.

“Брат, в брата вселилось что-то плохое!”

”Что? Тогда нам нужно, чтобы экзорцист пришел как можно скорее...”

“...”

В конце концов, я закончил тем, что опустился на колени на пол в знак извинения.

Несмотря на то, что я не люблю склонять голову, с этим ничего нельзя было поделать, так как Элан плакала. Кроме того, мне действительно пришлось взять на себя некоторую ответственность.

Узнав правду, Элан обняла меня за голову и зарыдала, ее слезы капали мне на волосы. Действительно, я мог бы перегнуть палку. Лучшее решение - искренне извиниться.

Мне жаль, малышка Элан! Прости мое ОКР!

“Я даже не знаю, что сказать. Сколько тебе уже лет? Все еще обдумываешь эти бесполезные вопросы?”

Ли Санаи уставилась на меня, скрестив руки на груди.

“Кстати, зачем ты пришел сюда сегодня?”

Я коснулся головы Элан и спросил ее.

“О да", - рассмеялся Ли Санаи. Это намного лучше. В конце концов, она еще красивее, когда улыбается. “Вообще-то, сестра Йа ушла, так что я присматриваю за магазином одна... Так что...”

Подожди секунду, подожди секунду.

Что это за объяснение такое?

О, о, должно быть, это так. “В магазине никого нет, так что ты хотел поиграть?”

Так что вы можете сказать, что, хотя я этого и не осознавал, на самом деле я довольно популярен. С моей утонченной индивидуальностью я, должно быть, тот, кого девушки считают убийственной добычей, верно?

Подождите, должен ли я смириться с такой ситуацией? В конце концов, другая сторона все еще несовершеннолетняя...

“Итак, ты можешь помочь мне ухаживать за цветами?”

“...А?”

“Цветы. В магазине есть особенно редкий цветок, но он, кажется, болен...”

“Это подходящее место, чтобы принести проблему с цветами?”

Я приподнялся на стойке.

Ли Санаи мило улыбнулась.

“Это потому, что дядя Зай обладает очень глубокими знаниями”.

Наконец, я оставил Элана отвечать за оружейный магазин и последовал за Ли Санаи в цветочный магазин.

Элан выглядела очень несчастной, но она никак не может выйти. Если станет известно, что Элан - призрак, ее могут убить. В лучшем случае ее выгнали бы из деревни.

Она была бы раскрыта, если бы просто сняла шляпу.

Поэтому я должен упорно трудиться, чтобы не выпускать ее на улицу.

Остановившись в тени, Ли Санай внезапно остановился и уставился на меня.

“Дядя Зай, тебе не кажется, что у Элан слишком бледная кожа?”

“Ах, на самом деле это всегда так...”

Я не мог сказать, о чем думала Ли Санаи по ее лицу, поэтому мне оставалось только согласиться с этим.

Если бы нас разоблачили, первое, что нужно было бы сделать, - это сбежать из деревни.

Мой взгляд стал острее.

“Дядя Зай, ты знаешь причину, не так ли?”

Закончено, закончено. Нас определенно раскусили насквозь. Это должно быть суждение. Это суждение Ли Санаи обо мне!

Какие страшные женщины, под солнечной улыбкой, разве нет другого мотива?

Я был неосторожен. Однако я не могу вспомнить, где были допущены какие-либо ошибки. Неужели это женская интуиция? Или это особая способность Ли Санаи?

Что теперь? Должны ли мы сбежать?

Я сглотнул.

“Разве это не так: дядя Зай, ты всегда держишь Элан в доме. Ты должен иногда позволять ей выходить и играть, как обычной девочке. Цветы будут расти только в том случае, если они будут поглощать солнечный свет!”

Ли Санай с невозмутимым лицом ткнул меня в грудь.

Но Элан - цветок ада. Даже не видя солнца, все в порядке....

“Ах, ах, ах, ха-ха-ха. Ты прав, я буду чаще выводить Элану на улицу.”

Это было опасно-

В общем, хорошо, что нам не пришлось убегать отсюда.

Расслабившись, я не мог не торжествовать.

Моя маскировка все еще довольно хороша.

“Дай мне посмотреть... Ах, я вижу, это рулон листьев. Это, должно быть, проклятые насекомые Мозу, “Кун Була”. Это результат действия порошка взрослой самки. Каждый день вы должны давать ему два часа солнечного света. Воткните листья льна и подкову из корня травы в почву. Через два-три дня она естественным образом вылечится. Сократите подачу воды на 50%. Кроме того, лучше всего распылить немного средства от насекомых. Если у вас их нет, идите к пруду, возьмите несколько лягушек с длинными языками и поместите их рядом с растением, и это тоже нормально. Этот вид лягушек очень нежен; он не будет прыгать вокруг и вредить растению.”

Ли Санай, смутившись, посмотрела на меня.

В итоге мне пришлось самому добывать лягушек с длинным языком. Глупая лягушка неподвижно стояла у растения.

“Спасибо тебе, дядя Зай!”

“Когда сестра Йа вернется, скажи ей, что фиолетовые цветы, которые она доверила мне в прошлый раз, почти распустились, так что она может прийти и забрать их”.

“Подожди, дядя Зай, здесь”.

Она протянула мне горшок с тремя или четырьмя голубыми цветами, чтобы я взял их с собой.

Закончив, я направился обратно. В конце концов, Элан управляла магазином одна, так что я немного волновалась.

“Я вернулся”.

"Хорошо, приходи”.

Она говорила странным тоном, и ее щеки тоже надулись.

Она сердится?

Я улыбнулась и положила цветы, которые держала в руках, в волосы Элан.

Выражение ее лица сразу же изменилось на довольное и счастливое. Ах, она действительно все еще ребенок.

Подожди! Почему я чувствую себя как мужчина, возвращающийся домой к жене после свидания с любовницей, заботливо успокаивающий жену, а затем вздыхающий с облегчением?!